

Прошло уже несколько часов с тех пор, как Наруто убила тех людей, и Тодороки покинул её квартиру, только тогда, когда пришел Айдзава. Учитель вошел в комнату с растрепанными волосами и мрачным видом. "Не оставляй меня с Айдзавой-сэнсеем". Слова застряли у нее в горле, как будто она не могла выкрикнуть их вслух.

Наруто глубоко вздохнула. Ее голубые глаза избегали смотреть на учителя и сосредоточились на собственных руках. Они не были запачканы кровью, но все равно она чувствовала себя отвратительно. Запах ржавчины, который раньше держался на ее руках, исчез, едва напоминая о том, что произошло, но ее нос все еще ощущал этот "аромат". Ее голубые глаза все еще видели пятна крови, даже несмотря на то, что Наруто вычистила себя до такой степени, что ее руки больше не были гладкими.

"Ты просто чудовище".

Ее тело дрожало, но Наруто сжала пальцы, вонзив ногти в ладони так, что почувствовала жгучую боль. Боль напомнила ей о настоящем. "Забудь о ней". Она мысленно повторяла эти слова, пока Айдзава усаживался на диван. Эта женщина жила в Конохе. Не здесь. "Проклятая старуха", - вспомнила Наруто.

"Ты чудовище", - прошептал голос у нее в голове. - "Ты убил всех этих людей, даже не подумав о том, как лучше поступить".

- "Мне пришлось это сделать.- Внутренне закричала Наруто. - Эри-тян никогда не будет жить полной жизнью, если я позволю таким чудовищам жить".

"Ты сделала это ради Эри? Или потому, что хотела, чтобы третий Хокаге заставил эту озлобленную старушку заплатить за все эти жестокие слова в твой адрес?"

Тело Наруто задрожало. Хокаге мог быть диктатором Конохи, но его действия не могли быть бездумными. Старшая сестра заботилась о других детях. Она дала этим детям дом, утешая их, когда они этого хотели. Для некоторых из этих детей Матрона была единственной матерью, которую они знали. Убейте ее, и тогда улыбки на лицах ее товарищей-сирот исчезнут.

- Узумаки, можно мне поговорить с тобой снаружи?

Черные глаза пристально смотрели на нее. Он перевел взгляд с ее глаз на ногти, впившиеся в ладони. Он сжал губы.

"Неужели он узнал?" - Она покачала головой. Светлые волосы упали ей на глаза, и Айдзава вздохнул.

- Узумаки, мы поговорим, хочешь ты этого или нет. - Айдзава встал со своего места и посмотрел поверх ее головы. Черные глаза пристально смотрели на нее. К счастью, не гневно, а в более мягкой форме.

Она этого не заслужила.

Наруто ослабила хватку на своей руке и поднялась с дивана. Она подошла к балкону, где стоял Айдзава-сенсей. Если он будет допрашивать ее, то она обязательно солжет. Истина должна быть скрыта, и не открыться никогда и никому.

Безжизненные глаза уставились прямо на нее, и у Наруто перехватило дыхание.

- Ты в порядке, Узумаки? - Айдзава положил руки ей на плечи и посмотрел сверху вниз. Но, как ни странно, он не ругал ее.

- Ты хочешь поговорить о том, что случилось? Ты знаешь, почему тебя похитили?

Слезы жгли ей глаза, но Наруто прикусила язык. Сегодня она слышала этот вопрос уже тысячу раз. "Ты в порядке?" - Почему эти люди спрашивают? Команда номер семь никогда ее не спрашивала. Неприятностью, беспокойством - вот кем была Наруто для людей.

Но не для всех. "Ирука-сенсей и Хината-тян заботились обо мне". Хината обычно заикалась и смеялась над всеми глупыми шутками Наруто. Эти ужимки, которые она делала, чтобы привлечь к себе внимание, всегда вызывали улыбку на лице Хинаты. Когда все учителя сделали вид, что Наруто не существует, Ирука-сенсей принес ей рамен. Разве это не забота?

Она больше ничего не понимала.

Убийство плохих людей было приемлемо в Конохе. Описание работы шиноби требовало, чтобы они убивали. Куноичи убила своих противников. Люди бы ее поддержали. Здесь злодеи заслужили право жить. Какими бы ужасными ни были эти деяния, убивать их было недопустимо. Но что, если эти злодеи сбегут? Что же они тогда сделают? Здесь об этом никто не говорил.

Наруто уставилась в ночное небо. Ветер щекотал и щипал ее щеки, словно мать, пытающаяся утешить ее. Или то, что по ее мнению, должна делать мать. Утешила бы ее мать после того, что она сделала? Или она сказала бы ей стать жестче? Она не знала. В Академии говорили так, будто первое убийство - это то, с чем человек может легко справиться.

В животе у нее заурчало. Правильно. Прошел уже целый день с тех пор, как ее желудок получал хоть что-то. Но тащить ноги на кухню ей хотелось меньше всего.

- Узумаки, пожалуйста, поговори со мной, - Айдзава сделал паузу. - Я знаю, что ты кого-то ранила, но...

"Ранила?". Пузыри смеха грозили сорваться с ее губ, но Наруто щелкнула ногами вместе и отвернулась от Айдзавы. Да и что тут можно было сказать? Герои не убивают. Она убила так много людей. Сморгнув слезы, Наруто зарылась пальцами в кожу. Кровь просочилась наружу,

снова покрывая ее руки.

- Узумаки...

"Не говори таким тоном". Наруто ослабила хватку на своей руке и он положил руку ей на голову. Она тяжело дышала. Голубые глаза посмотрели вверх, и у Наруто перехватило дыхание от того, как учитель обращался к ней. Но не от злости. Но не от досады. Просто чистое беспокойство. Боль немного ослабла.

Она опустила руки. - Я никого не ранила.

Черные глаза расширились, и Наруто напряглась. Она низко опустила голову, светлые волосы упали ей на лоб. Голубые глаза сосредоточились на балконе. Чистые и чистые полы, ничего похожего на залитые кровью полы в резиденции Якудзы. Может быть, это был просто дурной сон.

- Сегодня ты кого-то убила.

Наруто опустила голову еще ниже и сгорбила спину. - Мне пришлось это сделать.

- Посмотри на меня, Узумаки.

Она покачала головой. Слезы жгли ей глаза и капали на пол, пачкая сухие полы. Если она посмотрит на него, ничего не изменится. А что дадут ей слезы? Ничего. Разве слезы дают прощение? Нет. Было ли это признанием? Нет.

Между ними не было произнесено ни слова, только чистая тишина украшала их. Наруто шмыгала носом, и терла глаза, пока слезы не перестали течь по ее щекам. Ее грудь все еще была напряжена, но уже не так, как с Тодороки. Почитайте мертвых. Но почитать людей, которые причинили боль Эри? Должна ли она это сделать? Желчь подступила к горлу, и Наруто сглотнул, поморщившись от кислого привкуса.

Она не могла заставить себя сделать это.

- Почему ты так говоришь? Они собирались убить тебя?

Наруто покачала головой. Она подняла глаза и повернула голову к спящей на диване маленькой девочке. Голубые глаза остановились на маленьких ножках, свисающих с дивана. Наруто включила ей мультики. Ее плечи расслабились, и с губ сорвался тихий вздох.

- Ты сделал это ради Эри, не так ли? - Айдзава нахмурился, его черные глаза изучали выражение ее лица. Он кивнул и, оттолкнувшись от балкона, направился к ней.

Наруто закрыла глаза. - Это необходимо было сделать.

Безжизненные глаза блеснули перед ней, и светловолосая девушка отвернулась от Эри. Она до крови прикусила губы и сжала руки в тугий кулак.

- Ты могла бы сказать нам, Узумаки. Айдзава положил руки ей на плечи и опустился на колени, пока их глаза не оказались на одном уровне. Он вдохнул и выдохнул. Дрожь в его руке прекратилась. - Тебе не нужно было убивать их.

Наруто скрипнула зубами. - Не нужно было убивать? Что же мне было делать? Идти к тебе или к Всемогущему? Герои бы заключили этих придурков в тюрьму! Такие мудаки, как Восстановитель, не заслуживают такого мягкого наказания!

<http://tl.rulate.ru/book/38050/846549>